УДК 332.142.4

https://doi.org/10.32634/0869-8155-2021-346-3-107-112

Краткий обзор/Brief review

Терютина М.М.

ФГБОУ ВО «Арктический ГАТУ», Республика Саха (Якутия), г. Якутск, Сергеляхское ш., 3-й км, д. 3.

Ключевые слова: Арктика, жители Крайнего Севера, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, традиционные промыслы, туризм, экономика, Якутия

Для цитирования: Терютина М.М. Развитие туризма в Арктике на фоне изменения климата: каковы перспективы «арктического гектара». Аграрная наука. 2021; 346 (3): 107–112.

https://doi.org/10.32634/0869-8155-2021-346-3-107-112

Конфликт интересов отсутствует

Marianna M. Teryutina

FGBOU VO "Arctic GATU", Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Sergelyakhskoe highway, 3rd km, 3

Key words: Arctic, inhabitants of the Far North, indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, traditional crafts, tourism, economy, Yakutia

For citation: Teryutina M.M. Development of tourism in the Arctic against the background of climate change: what are the prospects for the "arctic hectare". Agrarian Science. 2021; 346 (3): 107–112. (In Russ.)

https://doi.org/10.32634/0869-8155-2021-346-3-107-112

There is no conflict of interests

Развитие туризма в Арктике на фоне изменения климата: каковы перспективы «арктического гектара»

РЕЗЮМЕ

В данной статье автор поднимает вопросы, которые связаны с выделением «арктического гектара» российским гражданам и с перспективой развития туризма на северных территориях. Рассматриваются опыт развития туризма в государствах как дальнего, так и ближнего зарубежья, где туристический бизнес и сервис гостеприимства занимают значительное место в ВВП страны. Автор считает, что в период критического изменения климатических условий для жизнедеятельности и ведения традиционного типа хозяйствования коренными жителями — малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока — крайне важно учитывать их мнение и их многовековой опыт выживания в сложных природных условиях. Эти этносы много лет живут в условиях практической самоизоляции, продиктованной не только природным и географическим положением мест их компактного проживания, но и недоступностью многих достижений цивилизации из-за инфраструктурной неразвитости, отсутствия транспортной логистики и остаточного финансового обеспечения их нужд и потребностей. Сейчас, в период пандемии возможна притягательность этих территорий для малого и среднего бизнеса, а также для некоторой части населения как места вероятного в дальнейшем жительства их семей. Таким образом создается уникальная возможность для приложения государственных ассигнований и инвестиций со стороны крупных корпораций для диверсификации экономики Арктики и Севера, модернизации, а возможно создания с нуля туристической инфраструктуры на отдаленных приполярных территориях. Но для этого потребуется не только пересмотреть отношение людей к окружающей среде, но и изменить миропонимание, мироощущение местного коренного населения по поиску своего места в изменяющихся климатических и социально-экономических условиях их жизни на этой Земле.

Development of tourism in the Arctic against the background of climate change: what are the prospects for the "arctic hectare"

ABSTRACT

In this article, the author raises questions related to the allocation of the "arctic hectare" to Russian citizens and the prospects for the development of tourism in the northern territories. The article deals with the experience of tourism development in countries both far and near abroad, where the tourism business and hospitality services occupy a significant place in the country's GDP. The author believes that in the period of critical changes in climatic conditions for the life and management of the traditional type of economy by indigenous people — small peoples of the North, Siberia and the Far East — it is extremely important to take into account their opinion and their centuriesold experience of survival in difficult natural conditions. These ethnic groups have been living in conditions of practical self-isolation for many years, dictated not only by the natural and geographical location of their places of compact residence, but also by the inaccessibility of many achievements of civilization due to infrastructure underdevelopment, lack of transport logistics and residual financial support for their needs. Now, during the pandemic, it is possible that these territories are attractive for small and medium-sized businesses, as well as for some part of the population as a place of likely future residence of their families. Thus, a unique opportunity is created for the application of state allocations and investments from large corporations to diversify the economy of the Arctic and the North, modernize and possibly create from scratch the tourist infrastructure in the remote circumpolar territories. But this will require not only to reconsider the attitude of people to the environment, but also to change the worldview of the local indigenous population to find their place in the changing climatic and socio-economic conditions of their life on this earth.

Поступила: 22 ноября После доработки: 1 марта Принята к публикации: 10 марта Received: 22 Novemner Revised: 1 March Accepted: 10 March

Введение

В середине июля этого года все российские и некоторые зарубежные информационные агентства сообщили, что согласно проекту Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики в ближайшее время каждый россиянин может стать владельцем одного гектара земли в Арктике, притом совершенно бесплатно. Земля будет выдаваться в пользование сроком на пять лет, а впоследствии будет оформляться в собственность или долгосрочную аренду. На этом участке новый житель может построить жилой дом или же организовать любую дозволенную законодательством хозяйственно-экономическую деятельность, например, создание приусадебного участка, оказание услуг, прежде всего туристических. «Дальневосточники берут землю, чтобы строить жилье и воплощать свои предпринимательские идеи. Безусловно, это актуально и для жителей арктических территорий, соответствующие предложения поступили к нам из ряда регионов», — приводит цитату вице-премьера Юрия Трутнева пресс-служба профильного Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики [1].

Принятие данного законодательного акта развернуло в северных регионах дискуссию по поводу возможного развертывания агротуризма, так как «дальневосточный гектар» выделяется в основном в сельских поселениях, развитие которых могло бы вдохновить эти территории при успешной реализации проекта.

Мы предлагаем рассмотреть ряд вопросов, которые возникают в связи с решением Правительства Российской Федерации о предоставлении «арктического гектара» наравне с «дальневосточным гектаром»: насколько оправданы ожидания жителей Арктики и Севера в связи с возможностью использовать предоставляемые земли для развития агротуризма.

Результаты обсуждения

Туризм и жизнь в Арктике в период изменения климата. События последних месяцев и дней, связанные с распространением пандемии короновируса COVID-19, еще острее ставят вопрос о выживании человеческого сообщества в современных условиях. Говоря о выживании, мы ставим вопрос как в широком смысле этого слова — о возможности дальнейшего существования человечества, так и в более узком смысле — вероятности в будущем пребывания на земле малочисленных сообществ — народов Крайнего Севера, ведущих традиционный образ жизнедеятельности. Как известно, их жизненная ниша все время уменьшается, и сегодня стоит вопрос об их существовании в постиндустриальном времени и пространстве. И если первая проблема более или менее обсуждается в научном и общественном кругах, то вторая — давно передана на откуп муниципальных органов и региональных властей и не выносится даже на федеральный уровень. Для нас, людей, живущих на этих территориях, проблема является более чем актуальной.

Изменение климатических условий жизни, продвижение дальше на север индустриального освоения, невозможность дальнейшего развития традиционных отраслей хозяйствования давно поставили коренных (по российской правовой лексике — малочисленные народы) жителей Крайнего Севера в условия самоизоляции и поиска собственных путей для своего существования в создавшихся условиях. При этом для тех, кто живет на арктическом побережье, уже нет национально-этнического разделения — сложно выживать не только эвенам,

эвенкам или юкагирам, но и якутам, русским и людям других национальностей, которые родились и живут на этой земле, и каждый из которых считает Арктику своей родиной. Поэтому мы меньше будем применять правовой термин — малочисленные народы, а больше употреблять словосочетание «жители Крайнего Севера». Проблемы объединяют людей, которые понимают, что вместе выживать будет сподобнее, чем врозь.

Ситуация, связанная с климатическими условиями, близка к катастрофической: все меньше становится пригодных для разведения оленей пастбищ, заболачивание и эрозия огромных тундровых территорий вынуждает северян уходить все дальше от своих родовых стойбищ, что влечет за собой как большие материальные затраты, так и рождает конфликты между родовыми общинами. Оленеводство, которое было традиционной основой хозяйствования, становится не выгодным и экономически неэффективным. Кстати, эти же проблемы касаются и табунного коневодства, которым занимались коренные якуты за Верхоянским хребтом: практическое отсутствие осени, связанное со всемирным потеплением, приводит к быстрому промерзанию почвы, когда на ней еще находится лед; и по этой причине ни олени, ни лошади в зимнее время не могут найти себе пропитания. К зиме и весне начинается массовый падеж скота, животным приходится надеяться только на дополнительную подкормку. Это во многом приводит к банкротству и невозможности дальнейшего существования фермерских хозяйств, которые не всегда могут получить как кредитование в банковских структурах, так и субсидирование со стороны государства из-за рискованности своего типа хозяйствования.

Каковы же перспективы развития туристического бизнеса в таких условиях? Сможет ли «арктический гектар» расшевелить малый и средний бизнес на огромной приполярной территории? Смогут ли сподвигнуть предпринимаемые меры к развитию туристического бизнеса, которое бы изменило наш взгляд на «север» только лишь как на кладовую энергоносителей? Для начала рассмотрим международный опыт. Thefirstgroup приводит пояснение аналитиков Всемирного совета по туризму и путешествиям: за 2016 год эта индустрия принесла в экономику Эмиратов \$18,7 млрд, что эквивалентно 5,2% от ВВП Дубая [2]. Однако в 2017 году в Объединенных Эмиратах наблюдалось снижение экономической активности, связанное с реализацией соглашения стран ОПЕК и не входящих в нее некоторых нефтедобывающих стран о снижении темпов добычи нефти от 2016 года. Но эти риски не оказали существенного влияния на экономику Эмиратов: позитивно сказались поддерживаемые государством крупные инфраструктурные проекты, прежде всего связанные с туризмом и сектором гостеприимства: ЭКСПО, строительство международного аэропорта Al Maktouum, диверсификация прибыли от развития энергетического комплекса [3, с. 80]. Все это говорит о том, что без существенной и значительной поддержки государства туристический сектор вряд ли получит свое развитие, даже при условии того, что на эти практически пустынные тундровые территории потянутся вереницы предпринимателей среднего и малого бизнеса. Слишком рискованным является развитие туризма на этой земле, слишком многое будет зависеть не сколько от энтузиазма и предпринимательских способностей людей, сколько от климатических и природных условий Севера.

Если пример Дубая нам кажется слишком далеким для нас и не столь показательным, рассмотрим при-

мер из ближнего зарубежья, где туристический сектор также занял существенное место в ВВП страны. В Узбекистане туристическая составляющая всегда была значительной, даже в советское время, в основном за счет внутреннего обмена. Как отрасль сферы оказания услуг туризм сегодня оказывает существенное влияние на экономику страны, создавая новые рабочие места для местного населения, улучшая инфраструктуру всего хозяйства и т.д. Государство разрабатывает туристическую политику, делая ее основным и важнейшим направлением социально-экономической политики страны. Особенно впечатляющим для этой страны был 2013 год, когда в стране было создано 13 тысяч новых предприятий по оказанию услуг, в том числе торгово-бытовых комплексов, филиалов мини-банков, страховых и туристических компаний и других. По итогам того года объем оказанных услуг вырос на 13,5%, а их доля в структуре ВВП составила 53% против 37% в 2000 году. Наблюдатели и эксперты отмечают: «Страны, относящиеся к туристическим центрам мира, в том числе такие, как Египет, Тунис, Малайзия, Таиланд — достигли высокого уровня в развитии индустрии туризма, несмотря на относительно низкий уровень экономического развития. Это произошло во многом благодаря целенаправленной политике государства по поддержке индустрии туризма, поощрению крупного, малого и среднего национального предпринимательства, занятого в сфере оказания туристских услуг» [4, с. 44]. В июне текущего года президент страны Шавкат Мирзиёев подписал постановление, по которому предусмотрено выделение из Фонда реконструкции и развития суммы в более чем 100 миллионов долларов кредитных ресурсов на проекты в сфере услуг и туризма. Эти средства будут выделяться как через государственные, так и частные банки со ставкой, которая не превышает планку в 15% [5]. Только масштабные капиталовложения и кардинальная модернизация всей структуры гостеприимства могут создать туристический бизнес на северных территориях. Для этого необходимо также изменить психовосприятие и самоосознание местным населением своего места в этом мире с учетом изменений как в социально-экономической сфере, так и в природно-климатическом отношении.

Изменение климата: взгляд изнутри. Надо сказать, что в народном сознании северных народов до сих пор существует вера в силы природы, в возможности самой Земли к самовосстановлению и самообновлению в период негативных изменений природной среды, в том числе и при вмешательстве человека. Существуют мифологические сюжеты, в которых говорится о том, как природа приходит даже на помощь людям в трудные для них времена, не связанные с климатическими изменениями. Притом эти мифы или былины охватывают не только давно минувшие времена. Старожилы до сих пор помнят, что в голодные годы Великой Отечественной войны в лесах появилось столько зайцев, что их можно было добывать чуть ли не с палкой в руках, а в сложные 90-е годы многим домашним хозяйствам пришли на помощь дикие олени, стада которых кочевали прямо возле сел и деревень. Казалось, что природа непонятным нам образом регулирует не только существование самой себя, но и человеческого сообщества, признавая его своим дитем.

Но сегодня события развиваются совершенно по иному сценарию: создается впечатление, что природа решила отомстить людям за их безнаказанное расхищение и безрассудное потребление своих богатств.

Действительно, человек дошел до последней черты, перешел тот рубикон, после которого уже нет возможности возврата: человечеству надо кардинально изменить свое отношение к природе, навсегда распрощаться с потребительским отношением к тем богатствам, которое он получает от Земли. В этом отношении развитие агротуристического сектора, который является наиболее щадящим способом бизнеса на земле, мог бы стать существенным подспорьем для развития сервиса гостеприимства, увеличения налоговых поступлений в региональный и муниципальные бюджеты, стать основным трендом для северных территорий.

Конечно, численность населения мест, о которых мы говорим, сравнительно невелика. Но местное население, подогреваемое некоторой частью региональной элиты, не готово с распростертыми руками встретить турбизнесменов. Ведь оно первым подвергается тем опасностям, которые жители «материка» (как привыкли называть северяне остальную, западную часть страны) только лишь прогнозируют. Например, практически перестали существовать аэродромы по всему арктическому побережью, уже давно подвергшись постоянному подтоплению. В советский период авиация была одним из основных и наиболее экологически безопасных и щадящих тундру способов перевозки и доставки грузов, по сравнению с наземным транспортом. «На рубеже XX-XXI веков становится ясно, что без четких представлений о возможных сценариях и перспективах развития взаимоотношений между обществом и природой невозможна дальнейшая устойчивость человеческого сообщества» [6, c. 6].

На наш взгляд, необходимо приложить максимум усилий как региональных, так и федеральных, а возможно и международных организаций для изучения и исследования тех негативных последствий, которым подвергается население арктической зоны в последние годы. И это не только проблемы экологического характера и антропогенного воздействия. Земля, являясь живым организмом, предполагает некоторые тенденции, которые нам и сегодня не до конца изучены и поняты. Следует признать, что жители северных территорий оказались не готовы к тем социальным и экономическим обстоятельствам, которым подверглось все население России за последние годы. Но они также слабо приспосабливаются и к тем природным вызовам, которые связаны с глобальными природными процессами, прежде всего с изменением климата и всемирным потеплением.

Конечно, можно было бы сказать о возможности улучшения качества жизни населения Крайнего Севера при четком и планомерном развитии туристического бизнеса, в котором могли бы образоваться рабочие места для многих северян, но события последнего времени говорят о том, что сначала следует озаботиться хотя бы простым выживанием, возможностью существования человека как биологического вида на этих территориях.

Говоря об экономических и экологических проблемах, мы зачастую забываем или считаем второстепенными вопросы духовного и культурного развития. Но на самом деле эти проблематики настолько взаимосвязаны, что невозможно решать их в отдельности. «Современным жителям северных территорий России придется задуматься над поиском новых культурных форм, реализующих инновационную деятельность. К сожалению, сильным сдерживающим фактором в данном регионе остается ритм, соответствующий природным циклам. Не создана на российском Севере в полной мере материально-техническая база, поддерживающая иной

ритм жизнедеятельности. А ведь нет необходимости северянину реально привязываться к ритмам природы — холоду, мраку, недостатку жизненного пространства, если будут созданы условия и механизмы, реализующие новое качество жизни» [7, с. 6].

Согласно данным исследования РИА «Новости» за период с 2017 по 2019 гг. население Российской Федерации сократилось на 0,04%, в основном за счет роста естественной убыли при устойчивости миграционного потока: в 26 регионах численность населения за эти два года выросла, в 59 российских регионах — сократилась за счет естественной или миграционной убыли [8]. В арктических регионах демографическая ситуация развивалась крайне неравномерно, прирост замечен только в половине регионов, расположенных в арктической зоне.

Среди основных проблем, повлиявших на демографическую ситуацию в арктической зоне России, можно назвать старение основного состава коренного населения, сокращение темпов рождаемости, высокую детскую смертность, неразвитость системы здравоохранения и низкую по сравнению с другими российскими регионами продолжительность жизни. Также видим, что кроме Чукотского АО везде наблюдается миграционный отток с арктического севера, и особенно, как отмечают некоторые исследователи, — населения трудоспособного, с высоким уровнем образования и профессиональной квалификации [9, с. 386]. Тенденция, прямо скажем, неутешительная. Прогнозы Росстата относительно демографической ситуации в стране в дальнейшем также не оптимистичны: к 2025 году сокращение трудоспособного населения в Российской Федерации составит 16,2 млн человек, а это — четверть ныне занятых в экономике граждан страны и это с учетом некоторой доли трудовой миграции, более чем вдвое превышающую нынешнюю [10, с. 45]. Поэтому действия правительства страны по привлечению населения, а также трудовых мигрантов на северные территории можно считать своевременным. Надо сказать, что отношение местного населения к возможной миграции, в том числе к трудовой, со временем меняется: теперь в них видят не только людей, способных занять их рабочие места, но и необходимую составляющую для экономического развития, улучшения жизни местного населения. Усилия гражданского общества по формированию позитивного образа мигранта, влиянию на миграционную политику государства, взаимодействию с временными и постоянными этническими сообществами не остаются незамеченными. Этому способствует, в частности, создание в Якутске «Центра адаптации мигрантов», который был инициирован Общественной палатой Республики Саха (Якутия). Его целью является усиление работы по внедрению и содействию развития механизмов общественного контроля за наймом рабочей силы, формированию уважительных отношений между жителями республики и вновь прибывающими мигрантами [11, с. 40]. Также позитивно было встречено обществом сообщение об открытии Консульского отдела Кыргызской Республики в Республике Саха (Якутия). Вообще-то надо подчеркнуть, что у северных народов всегда существовали этические нормы самого уважительного отношения к гостю, правила гостеприимства, взаимопомощи и сотрудничества, которые не нарушались даже в самые сложные и трудные для народа времена.

Справедливости ради надо сказать, что правительство, как федеральное, так и региональное, уделяет до-

статочное внимание вопросам развития туризма, особенно агротуризма, в северных территориях России, так как в этих местностях на огромной территории рассредоточено очень малое количество населения. Развитие агротуристического сектора, несомненно, могло бы помочь в преодолении экономического, социального и духовного кризиса сельских территорий, так как этот вид бизнеса признается аналитиками высокодоходным видом деятельности, способствующим диверсификации экономики, стимулирует развитие других отраслей и видов деятельности — сельского хозяйства, кустарной местной промышленности, транспортных услуг, сферы торговли и питания.

Разработанная правительством Концепция развития сельского туризма в России [12] определяет основные пути и методы развития сельского туризма на долгосрочный — до 2030 года — период и определяет меры, которые будут направлены на повышение эффективности государственного управления в данной области. Под сельским туризмом или агротуризмом понимается деятельность сельхозтоваропроизводителей и иных предпринимателей по организации отдыха в сельской местности и вовлечение в туристический оборот других ресурсов, традиционных для данной местности. Преимуществом агротуризма является то, что он в состоянии обеспечить решение ряда острых проблем малых и средних сельхозтоваропроизводителей, а также социального развития села. Это будет способствовать росту прибыльности и финансовой устойчивости агробизнеса за счет диверсификации источников доходов, поддержке и максимальному сохранению традиционных сельских ландшафтов, объектов культурного наследия, образа жизнедеятельности и видов хозяйствования на селе. В дальнейшем все мероприятия должны привести к повышению уровня качества жизни на селе, продемонстрировать привлекательность сельской жизни для подрастающего поколения и создать качественно новые рабочие места на селе. Инициатива с мест развития аграрного туризма может принести небольшим населенным пунктам, не имеющим на своей территории крупных предприятий, но интересным с точки зрения туризма, сопутствующий немалый для них доход.

Концепция считает, что сельский туристический бизнес не требует больших государственных вложений в отрасль, а сам агротуризм обладает мультипликативным эффектом, имеющим огромное социальное значение. Но если положение о малом размере ассигнований справедливо для более западных и южных широт, то Сибирь, Якутия, а особенно Крайний Север явно потребует немалых инвестиций в данный сектор. Вместе с тем, скорее всего, игра стоит свеч. Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года [13] только минимальные ожидаемые результаты к 2030 году оцениваются в размере не менее 1 млрд руб. доходов в государственный бюджет Республики Саха (Якутия). Общий туристский поток может составить более 200 тыс. туристов, доходы туристических фирм составят более 8 млрд рублей, доходы гостиниц составят более 7 млрд рублей. Численность занятых в туристическом и сопутствующих видах бизнеса будет составлять более 7 тыс. человек. Богатство и разнообразие природного, климатического и рекреационного потенциала республики, исторического наследия, традиционного уклада жизни коренных народов Севера, а также мировые тенденции перенасыщения имеющихся туристских мест отдыха и возрастающей потребности в новых впечатлениях и туристических продуктах неизвестных регионов дают шанс Якутии для занятия, возможно, одной из лидирующих позиций в своем сегменте.

Определенные надежды северяне связывают и с утвержденным в октябре 2020 года Президентом РФ В.В. Путиным указом «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [14], в котором нашлось место и для постановки задач в социальной сфере. Это повышение доступности социальных услуг и проведение модернизации объектов социальной инфраструктуры, устранение негативных последствий для окружающей среды хозяйственной деятельности человека, обеспечение сохранения и популяризации культурного наследия и языков малочисленных народов, в котором значительная роль отводится развитию туристической инфраструктуры и бизнеса.

Заключение: перспективы и прогнозы

В условиях Крайнего Севера очень трудно развивается малый и средний сектор предпринимательства, поэтому в Республике Саха (Якутия) на арктических территориях в основном присутствует государственный сектор экономики и интегрированные с ними сферы хозяйственной деятельности. Такая ситуация сохранялась все постсоветское время. Развитие масштабного плана по развертыванию агротуризма возможно только при выделении отдельной государственной программы с выделением из федерального бюджета соответствующего финансирования. Полагаться только лишь на малый и средний бизнес, ориентироваться на действия толко местных предпринимателей вряд ли будет правильным ходом.

По итогам 2019 года, согласно отчету Правительства Республики Саха (Якутия), количество субъектов малого и среднего предпринимательства в республике по отношению к 2018 году сократилось на 1,1% и составило 39 212 единиц [15]. Вместе с тем отмечается рост на 3,3% поступлений по специализированным налоговым режимам, которые в общей сумме составил 3,4 млрд рублей. Также в своем отчете правительство отмечает реализацию в регионе 5 республиканских проектов по поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы на сумму 1,51 млрд рублей.

Прошедший 2020 год оказался, возможно, самым тяжелым для нашей страны за все время начиная с развала Советского Союза, поэтому экономические прогнозы крайне осторожны и неутешительны.

При выделении «арктического гектара» упор делается на развитие туристической сферы, которая на «северах» все еще остается в зачаточном состоянии по сравнению с развитыми западными странами: не развита инфраструктура, сервис, транспортная доступность. В Республике Саха (Якутия) в 2018 году побывало 196 тыс. человек, а в 2019 г. — уже 220 тыс. человек, объ-

ем платных туристических услуг возрос с 727,8 до 978 млн рублей. Вместе с тем в этом отношении республика в общероссийском рейтинге перескочила в 2019 году с 52 на 22 место.

Надо сказать, что в этой сфере у нашего региона огромный запас и значительный потенциал, который до сих пор не реализован. Самым главным препятствием остается труднодоступность мест отдыха и сложная транспортная логистика, при которой создается ситуация, когда стоимость проезда не всегда соразмерна с предлагаемыми услугами. Только создание практически с нуля всей подобающей современной инфраструктуры обслуживания гостей может изменить существующее сейчас положение. Эта часть модернизации станет самой капиталоемкой и потребует участия больших корпораций и поддержки государства. Вместе с тем развитая туристическая сфера потребует большого количества субъектов малого и среднего бизнеса, которые станут материальной и социальной основой жизнедеятельности местного коренного населения.

Остается надеяться, что вновь прибывающие северяне будут учитывать ошибки прошлого и станут истинными хозяевами перспективных для развития туристического бизнеса районов нашего региона. К этому призывают и общины малочисленных и коренных народов Якутии. Председатель правления Ассоциации «Оленеводы мира» М.А. Погодаев, выступая перед Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, сказал, что местные общины уверены в необходимости разработать «арктические» этические нормы, договора и принципы, которые должны применяться при освоении мест компактного проживания коренного населения [16, с. 283]. Их интересы, связанные с традиционными типами и видами хозяйствования, должны быть обязательно учтены. При этом он предлагает развивать сеть образовательных и просветительских курсов, в которых как пришлое население, так и коренные жители могли бы изучить процессы оценки воздействия промышленного развития на окружающую среду, ознакомиться с местными нравами и обычаями, что станет дополнительной мерой по адаптации россиян к изменению климата, к новым социальным и природным условиям.

Предыдущие этапы освоения Крайнего Севера в советский период, развитие промышленности в постсоветский период, а также зарубежный опыт показывают, что при продвижении на эти территории необходима аккумуляция средств крупных корпораций с государственной поддержкой их экономической деятельности. Парадигма развития Севера и Арктики такова, что без огромных капиталовложений невозможно будет усовершенствовать, а то и начать сызнова всю туристическую инфраструктуру, которая впоследствии может стать важнейшим сектором экономики арктической зоны Российской Федерации. А развитие малого и среднего бизнеса в сфере сервиса может стать социальной основой жизнедеятельности местного коренного населения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. «Полярный гектар»: россияне смогут бесплатно получить участок в Арктике. *РИА Новости*.2020; 16.07.Режим доступа: https://ria.ru/20200716 /1574397834.html. [Дата обращения: 31.01.2021].
- 2. Все о туризме в Дубае: факты, прогнозы, перспективы. Thefirstgroup. Режим доступа: https://www.thefirstgroup.com/ru/news/vse-o-turizme-v-dubae-fakty-prognozy-perspektivy/. [Дата обращения 31.01.2021].
 - 3. Жилина И.Ю. Особенности и перспективы экономиче-
- ского развития Объединенных Арабских Эмиратов. (Обзор). Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. М.: ИНИОН РАН. 2019; 2: 74-81.
- 4. Хашимов П.З., Ким Т.В. Опыт развития туризма в зарубежных странах. Жаҳон иқтисодиети ва хаақаро иқтисодий муносабатлар. Мировая экономика и международные отношения. 2013; 6: 43-47.
- 5. Мирзиеев рассказал, как будут поддерживать сферу услуг и предпринимателей в туристическом секторе во время

- пандемии. *Bce новости Узбекистана*. Режим доступа: https://www.podrobno.uz/cat/economic/mirziyeev-rasskazal-kak-budut-podderzhivat-sferu-uslug-i-predprinimateley-v-turisticheskom-sektore-v/. [Дата обращения: 31.01.2021].
- 6. Общество. Культура. Образование: монография. Под общ. ред. В.П. Старостина. Книга З. М.: *Издательский дом Академии естествознания.* 2017. 212 с.
- 7. Пудов А.Г., Новиков А.Г. Менталитет японцев и техногенная цивилизация: монография. Якутск: *Изд-во Якутского унта*. 2008. 206 с.
- 8. Демографический рейтинг регионов 2020. *PИА Новости*. 2020; 20.04. Режим доступа: https://ria.ru/20200420/1570075055.html. [Дата обращения: 31.01.2021].
- 9. Губина О.В., Проворова А.А. Соотношение демографических и инновационных приоритетов стратегического развития Арктической зоны Российской Федерации. Вопросы инновационной экономики. 2019; Том 9: 2: 383-400.
- 10. Гречихин В.Г. Проблемы трудовой миграции в Якутии. *Историческая и социально-образовательная мысль*. Т. 10. 2018: 4/1: 41-49.
- 11. Голикова А.А. Особенности иностранной трудовой миграции в республике Саха (Якутия). Арктика XXI век. Гуманитарные науки.2018;1 (7): 37-44.
- 12. Концепция развития сельского туризма в России. *Международный независимый институт аграрной политики*. Режим доступа: http://мниап.рф/. [Дата обращения: 31.12.2021].

- 13. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года. Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/ StrategTerPlanning/komplstplanning/stsubject/projects/20172602#. [Дата обращения: 31.01.2021].
- 14. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Гарант.ру. Информационно-правовой портал. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/. [Дата обращения: 31.01.2021].
- 15. Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) о результатах деятельности за 2019 год. Сахапечать. Режим доступа: https://sakha-pechat.ru/otchet-ispolnitelnykh-organov-gosuda/. [Дата обращения: 31.01.2021].
- 16. Погодаев М.А. Влияние изменения климата на традиционный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера. Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2013: 273-288.

REFERENCES

- 1. "Polar Hectare": Russians will be able to get a plot of land in the Arctic for free. RIA Novosti. 2020; 16.07. Access mode: https://ria.ru/20200716/1574397834.html. [Accessed: January 31, 2021] (in Russ.).
- 2. All about tourism in Dubai: facts, forecasts, prospects. The first group. Mode of access: https://www.thefirstgroup.com/ru/news/vse-o-turizme-v-dubae-fakty-prognozy-perspektivy/. [Accessed: January 31, 2021](in Russ.).
- 3. Zhilina I. Yu. Features and prospects of economic development of the United Arab Emirates. (Review). Social sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 2: Economics. Moscow: INIONRAS. 2019; 2: 74-81. (In Russ.).
- 4. Khashimov P. Z., Kim T. V. Experience of tourism development in foreign countries. World Economy and International Relations. 2013; 6: 43-47. (InRuss.).
- 5. Mirziyoyev told how the service sector and entrepreneurs in the tourism sector will be supported during the pandemic. *All news from Uzbekistan*. Access mode: https://www.podrobno.uz/cat/economic/mirziyeev-rasskazal-kak-budut-podderzhi vatsfera-uslug-i-predprinimateley-v-turisticheskom-sektore-v/. [Accessed: January 31, 2021] (inRuss.).
- 6. Society. Culture. Education: monograph. Under the general editorship of V. P. Starostin. Book 3. M.: *PublishingHouseoftheAca demyofNaturalSciences*. 2017. 212 p.(In Russ.).
- 7. Pudov A. G., Novikov A. G. The Japanese mentality and technogenic civilization: a monograph. Yakutsk: *Publishing House of the Yakut University*. 2008. 206 p.(In Russ.).
- 8. Demographic rating of regions-2020. RIA Novosti. 2020; 20.04. Access mode: https://ria.ru/20200420/1570075055.html. [Accessed: January 31, 2021] (inRuss.).
- 9. Gubina O. V., Provorova A. A. Correlation of demographic and innovative priorities of strategic development of the Arctic zone of the Russian Federation. *Issues of innovative economy.* 2019; Volume 9: 2: 383-400. (InRuss.).

- 10. Grechikhin V. G. Problems of labor migration in Yakutia. Historical and socio-educational thought. Volume 10. 2018: 4/1: 41-49. (InRuss.).
- 11. Golikova A. A. Features of foreign labor migration in the Republic of Sakha (Yakutia). Arctic twenty-first century. Humanities. 2018:1 (7): 37-44. (InRuss.).
- 12. Koncepciya razvitiya sel'skogo turizma v Rossii. Mezhdunarodnyj nezavisimyj institut agrarnoj politiki. Rezhim dostupa: http://mniap.rf/. [Data obrashcheniya: 31.12.2021] (inRuss.).
- 13. Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Saha (YAkutiya) na period do 2030 goda s opredeleniem celevogo videniya do 2050 goda. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/ StrategTerPlanning/komplstplanning/stsubject/projects/20172602#. [Data obrashcheniya: 31.01.2021] (inRuss.).
- 14. Ukaz Prezidenta RF ot 26 oktyabrya 2020 g. № 645 «O Strategii razvitiya Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda». Garant.ru. Informacionno-pravovoj portal. Rezhim dostupa: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/. [Data obrashcheniya: 31.01.2021] (inRuss.).
- 15. Report of the executive bodies of the state power of the Republic of Sakha (Yakutia) on the results of its activities for 2019. Sugar print. Mode of access: https://sakha-pechat.ru/otchet-ispolnitelnykh-organov-gosuda/. [Accessed: January 31, 2021] (inRuss.).
- 16. Pogodaev M. A. Influence of climate change on the traditional way of life and traditional economic activity of the indigenous small-numbered peoples of the North. The current state and ways of development of the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. M.: Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. 2013: 273-288.(InRuss.).

ОБ АВТОРАХ:

Терютина Марианна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Отраслевая экономика и управление» экономического факультета Арктического госуларственного агротехнологического университета

ABOUT THE AUTHORS:

Teryutina Marianna Mihajlovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department "Branch Economics and Management" of the Faculty of Economics of the Arctic State Agrotechnological University